

Фигура Федора Ивановича Тютчева – явление в культурной жизни России важное и особенное. Его биография еще состоит из загадочных и малоизученных фактов. Человек высокого духа и мысли, Тютчев, и через двести пятнадцать лет нам интересен, доступен и понятен. Он сегодня – наш современник. И, несомненно, еще долго будет современником не для одного поколения людей живущих на этой планете.

Мы предлагаем подборку статей В.В. Похлебкина и С. Лабанова о дипломатической и публицистической деятельности Федора Ивановича Тютчева. Многие высказывания дипломата актуальны и сегодня.

Талантливый русский дипломат и публицист... Ф.И. Тютчев

Из книги В.В. Похлебкина „Внешняя политика Руси, России и СССР за 1000 лет в именах, датах, фактах. Выпуск 1”.

Сегодня многие воспринимают его как поэта, писавшего стихи о природе, красивые и легкие.

*"Люблю грозу в начале мая,
когда весенний первый гром,
Как бы резвяся и играя,
Грохочет в небе голубом."*

А вот современники Федора Ивановича Тютчева знали его в основном как **талантливого дипломата**, публициста и остроумного человека, чьи остроумно-афоризмы передавались из уст в уста.

Например: "Всякие попытки к политическим выступлениям в России равносильны стараниям высекать огонь из куска мыла".

В феврале 1822 года восемнадцатилетний Федор Тютчев был зачислен на службу в Государственную коллегия иностранных дел в чине губернского секретаря. Приглядевшись к нему, Александр Иванович Остерман-Толстой рекомендовал его на должность сверхштатного чиновника русского посольства в Баварии и, поскольку сам собирался за границу, решил отвезти Федора в Мюнхен в своей карете.

Федор Тютчев прибыл в Германию в конце июня 1822 года и прожил здесь в общей

сложности около двух десятилетий. В Баварии он знакомится со многими деятелями германской культуры того времени, прежде всего с Фридрихом Шиллером и Генрихом Гейне.

В 1838 году в составе русской дипломатической миссии Федор Иванович выезжает в Турин.

Позднее в письме Вяземскому Тютчев отметит: "Очень большое неудобство нашего положения заключается в том, что мы принуждены называть Европой то, что никогда не должно бы иметь другого имени, кроме своего собственного: Цивилизация. Вот в чем кроется для нас источник бесконечных заблуждений и неизбежных недоразумений. Вот что искажает наши понятия... Впрочем, я более и более убеждаюсь, что все, что могло сделать и могло дать нам мирное подражание Европе, - все это мы уже получили. Правда, это очень немного".

К 1829 году Тютчев сложился как дипломат и попытался осуществить собственный дипломатический проект. В тот год Греция получила автономию, что привело к обострению борьбы между Россией и Англией за влияние на нее. Позднее Тютчев напишет:

*Давно на почве европейской,
Где ложь так пышно разрослась,
Давно наукой фарисейской
Двойная правда создалась.*

Поскольку в только еще возникающем греческом государстве происходили постоянные столкновения самых разных сил, было решено пригласить короля из "нейтральной" страны. На эту роль избрали Оттона - совсем юного сына баварского короля.

Одним из идеологов такого пути восстановления греческой государственности был ректор Мюнхенского университета Фридрих Тирш. Тютчев и Тирш совместно разрабатывали план, по которому новое королевство должно было находиться под покровительством России, которая сделала гораздо больше, чем кто-либо, для освобождения Греции.

Однако политика, проводимая министром иностранных дел Нессельроде, привела к тому, что Оттон стал, по сути дела, английской марионеткой. В мае 1850 г Тютчев писал:

*Нет, карлик мой! трус беспримерный!
Ты, как ни жмися, как ни трусь,
Своей душою маловерной
Не соблазнишь Святую Русь...*

А еще спустя десять лет Федор Иванович с горечью заметит: "Смотрите, с какой

безрассудной поспешностью мы хлопочем о примирении держав, которые могут прийти к соглашению лишь для того, чтобы обратиться против нас. А почему такая оплошность? Потому, что до сих пор мы не научились различать наше "я" от нашего "не я".

*Как перед ней ни гнитесь, господа,
Вам не снискать признанья от Европы:
В ее глазах вы будете всегда
Не слуги просвещенья, а холопы.*

Долгое время дипломатическая карьера Тютчева складывалась не вполне удачно. 30 июня 1841 года он под предлогом длительного "неприбытия из отпуска" был уволен из министерства иностранных дел и лишен звания камергера. Предлог был чисто формальным, подлинной же причиной стало расхождение Тютчева во взглядах на европейскую политику с руководством министерства, считает доктор исторических наук Виктория Хевролина.

Федор Иванович напишет об этом позднее: "Великие кризисы, великие кары наступают обычно не тогда, когда беззаконие доведено до предела, когда оно царствует и управляет во всеоружии силы и бесстыдства. Нет, взрыв раздражается по большей части при первой робкой попытке возврата к добру, при первом искреннем, быть может, но неуверенном и несмелом поползновении к необходимому исправлению".

После своего увольнения от должности старшего секретаря русской миссии в Турине Тютчев еще в течение нескольких лет продолжал оставаться в Мюнхене.

В конце сентября 1844 года, прожив за границей около 22 лет, Тютчев с женой и двумя детьми от второго брака переехал из Мюнхена в Петербург, а через полгода его снова зачислили в ведомство министерства иностранных дел; тогда же было возвращено поэту и звание камергера, напоминает Виктория Хевролина.

Он сумел стать ближайшим сподвижником и главным советником министра иностранных дел России Горчакова. С самого начала вступления Горчакова в эту должность в 1856 году он пригласил к себе Тютчева. Многие историки считают, что основные дипломатические решения, которые принимал Горчаков, в той или иной степени подсказаны Тютчевым.

В том числе знаменитая дипломатическая победа после поражения России в Крымской войне в 1856 году. Тогда, согласно Парижскому мирному договору, Россия была сильно урезана в правах в Крыму, а Горчакову удалось восстановить статус-кво, и с этим он вошел в историю, отмечает доктор исторических наук Виктория Хевролина.

Много лет проживший в Западной Европе Тютчев, разумеется, не мог не размышлять о судьбах России и ее отношениях с Западом. Написал об этом

несколько статей, работал над трактатом "Россия и Запад". Он высоко ценил успехи западной цивилизации, но не считал, что Россия может идти по этому пути. Выдвигая идею о нравственном смысле истории, нравственности власти, критиковал западный индивидуализм. Советский поэт Яков Хелемский напишет о Тютчеве:

*А в жизни были Мюнхен и Париж,
Почтенный Шеллинг, незабвенный Гейне.
Но все влекло в Умысличи и Вщиж,
Десна всегда мерещилась на Рейне.*

Коллега по дипломатической службе князь Иван Гагарин писал: "Богатство, почести и самая слава имели мало привлекательности для него. Самым большим, самым глубоким наслаждением для него было присутствовать на зрелище, которое разворачивается в мире, с неослабевающим любопытством следить за всеми его изменениями".

Сам же Тютчев в письме Вяземскому заметил: "Есть, я знаю, между нами люди, которые говорят, что в нас нет ничего, что стоило бы познавать, но в таком случае единственное, что следовало бы предпринять, это перестать существовать, а между тем, я думаю, никто не придерживается такого мнения..."

Использованы сайты:

<https://politikus.ru/articles/74697-talantlivyy-russkiy-diplomat-fi-tyutchev.html>

Из статьи Сергея Лабанова «Федор Тютчев: поэт, дипломат, политический публицист»

Как «русский выходец из Европы», Тютчев был связан с ней духом и родством (обе его жены происходили из немецких аристократических фамилий). Восприимчивость к новейшим достижениям европейского интеллекта сочетались в нем с исключительной чуткостью к судьбе России. После отставки поэта с дипломатической службы и возвращения поэта из Европы (1848), его славянофильские симпатии усиливаются. При этом, обращая свое пристальное внимание к России, русский мыслитель прежде всего стремится показать, что Россия не противостоит христианскому Западу, а является ее «законной сестрой», правда живущей «своей собственной, органичной самобытной жизнью».

В своей дипломатической деятельности поэт активно служил интересам России, в то же самое время критикуя вредоносный для интересов страны курс министра К.В. Нессельроде. Кроме этого, он раскрывает вредную политику иезуитов и папства в судьбах народов Европы и мира. В своих депешах и записке царю, он призывает его к тому, чтобы внешняя политика страны соответствовала интересам России и успешно бы противостояла экспансии со стороны Запада (в том числе и Римской церкви). Также в своих дипломатических депешах Тютчев критикует суть тогда еще молодого государства – США.

В 1839 году дипломатическая деятельность Тютчева внезапно прервалась, но до 1844 года он продолжал жить за границей. Однако, в августе 1843 года опальный Тютчев по делам прибыл в Петербург. А уже 7 сентября знакомая Тютчева Амалия Крюденер в своем петербургском поместье устраивает ему встречу с всесильным начальником III отделения А.Х. Бенкендорфом. Между ними проходит продуктивная многодневная беседа (в том числе и в поместье Бенкендорфа). Итогом этих встреч стала поддержка всесильного чиновника и царя всех инициатив Тютчева в работе по созданию позитивного облика России на Западе через участие в этой работе крупных зарубежных интеллектуалов и политиков. Более того, Тютчеву дали добро на самостоятельное выступление в печати по политическим проблемам взаимоотношений между Европой и Россией.

Подобная активность Тютчева не осталась без внимания. Вернувшись в Россию в 1844 году, он вновь поступил в министерство иностранных дел (1845), где с 1848 года занимал должность старшего цензора. Совсем не печатая в эти годы стихотворений, Тютчев выступает с публицистическими статьями на французском языке: «Письмо к г-ну доктору Кольбу» (1844), «Записка царю (1845), «Россия и революция» (1849), «Папство и римский вопрос» (1850), а также позднее, уже в России написанная статья «О цензуре в России» (1857). Две последние являются одними из глав задуманного им под впечатлением революционных событий 1848-49 гг., но не завершенного трактата «Россия и Запад».

Тютчев писал свои статьи и незавершенный трактат как до, так и после революций, всколыхнувших Европу – во Франции, Германии, Австро-Венгрии. В них он оценивает ситуацию, сложившуюся в Европе как до, так и после отмеченных событий.

Большой интерес Николая I вызвала анонимно опубликованная Тютчевым брошюра «Россия и Германия» (1844). Эта работа была предоставлена императору, который, как сообщил родителям Тютчев, «нашел в ней все свои мысли и будто бы поинтересовался, кто ее автор».

Поводом для написания данной статьи послужила книга маркиза А. де Кюстина «Россия в 1839 году». Эта книга французского путешественника стала впоследствии синонимом неприязненных и недостоверных отношений к России. Тютчев в отличие от неумелых - близких к официозу – критиков Кюстина не стал вести полемику с автором, взявшихся судить о России, черпая информацию о ней из придворных анекдотов и из окна своей кареты. Он поступил иначе, написав по-французски письмо Густаву Кольбу, редактору влиятельного немецкого издания.

Главной целью Тютчева не было разоблачение множества ошибок Кюстина, что походило бы, по его словам, на серьезный разбор водевиля. Подоплеку этих настроений, показывает Тютчев, составляет отрицание как близости России к Европе, так и ее своеобразия. Обосновывая свою мысль, Тютчев отмечает в статье следующее: «Мое письмо не будет заключать в себе апологии России. Апология России... Боже мой! Эту задачу принял на себя мастер, до сих пор вполне успешно. Истинный защитник России – это история; ею в течении трех столетий неустанно

разрешаются в пользу России все испытания, которым подвергает она свою таинственную судьбу».

После этого, у Тютчева вызрел замысел, так и не завершеного трактата «Россия и Запад». Направление этого сочинения историческое, а метод изложения – сравнительно-исторический, делающий акцент на сопоставлении исторического опыта России, Германии, Франции, Италии и Австрии. Западные страхи по поводу России, показывает Тютчев, проистекают в том числе и от незнания, поскольку ученые и философы Запада «в своих исторических воззрениях» упускают целую половину европейского мира.

В данном трактате Тютчев создает своего рода образ тысячелетней державы России. Излагая свое «учение об империи» и о характере империи в России, поэт отмечал ее «православный характер». Особенностью использования Ф.И. Тютчевым теории мировых монархий является разделение Римской и Восточной (Константинопольской) империи.

В этом самом трактате Тютчев говорил о том, что Россия освободившая 30 лет назад Европу от наполеоновского господства, подвергается ныне постоянным враждебным нападкам европейской печати. В результате, пишет Тютчев, ту державу, которую «поколения 1813 года приветствовало с благородным восторгом... удалось с помощью припева, (...) почти удалось, говорю я, эту же самую державу преобразовать в чудовище для большинства людей нашего времени».

Во второй статье «Россия и революция» Тютчевым была проведена мысль, что в «современном мире» как бы существуют только две силы: революционная Европа и консервативная Россия. Тут же излагалась и известная утопия Тютчева – идея создания славянско – православной державы под эгидой России.

В этой статье Тютчев, анализируя противоречия революции как таковой, подвергает ее резкому осуждению за то, что она не гнушается присвоением себе некоторых важных положений христианства, как это было, например во времена французской революции, провозгласившей на своих знаменах идеи братства. В этом плане, сама революция «заменяет эти чувства духом гордости и вознесения человеческого Я во имя его автономии и превосходства». Более того, далее Тютчев отмечает следующее: «За три последних века историческая жизнь Запада, необходимо была непрерывной войной, постоянным приступом, направленным против тех христианских элементов, входивших в состав старого западного общества».

Для Тютчева революция на Западе началась не в 1789 году и не во времена Лютера, а гораздо раньше – источники ее связаны с папством. Этой теме Тютчев посвятил свою статью «Папство и римский вопрос» (1850), ставшая своего рода продолжением статьи «Россия и Революция». Сама идея реформации вышла из папства, и из нее же проистекает непрерывная революционная традиция. Само папство сделало попытку организовать «царство Христа как мирское Царство», и западная церковь превратилось в «учреждение», как бы римской колонией в завоеванной земле. Этот поединок завершается двойным крушением: Церковь

отвергается в реформации во имя человеческого «Я», и при этом, само государство отрицается в революции. Однако, сила традиции становится столь глубокой, что сама революция стремится организовать в империю – как бы повторить Карла Великого. Однако этот революционный империализм мог быть только лишь пародией. Это своего рода возврат к языческому Риму. Примером революционной империи служит правление Наполеона во Франции.

В этих статьях Тютчев глубоко предчувствовал грядущую Крымскую войну, задолго до его реального начала, 29 октября 1853 г, когда был обнародован царский манифест. 8 апреля 1854 г. Тютчев писал по этому поводу следующее: «Ну вот, мы в схватке со всей Европой, соединившейся против нас общим союзом. Союз, впрочем, неверное выражение, настоящее слово заговор...».

Тютчев знал, о чем говорил. Против России был осуществлен настоящий заговор. Франция мечтала взять реванш за поражение в 1812 году, Англия и Франция при этом преследовали свои интересы. Министерство иностранных дел во главе с К.В. Нессельроде предоставляет неверную информацию императору о реальном положении дел. И Тютчев как никто другой видит главных действующих лиц этого заговора не на Западе, а в самой России. В этой связи о своих коллегах по министерству он отзывается следующим образом: «Когда видишь до какой степени, эти люди лишены всякой мысли и соображения, а, следовательно, и всякой инициативы, то невозможно приписывать им хотя бы малейшего долгого участия в чем бы то ни было».

Во многом благодаря Тютчеву, в начале 1856 г. Нессельроде был, наконец, смещен с поста министра. На его место заступил в апреле князь А.М. Горчаков. Горчаков и Тютчев не прерывали дружеских отношений, потому не удивительно, что новый министр сразу же вовлек поэта в круг его живейших политических интересов.

В это время поэт, вполне обоснованно считает, что теперь необходимо обратить внимание не только на внешние дела, но и на внутренние. Прежде всего он эту мысль внушал А.М. Горчакову, для которого стал ближайшим другом и сподвижником на целых 17 лет. И Горчаков действительно рекомендовал Александру II «обратить внимание на внутренние дела и отказаться от активных действий во вне...». И царь утвердил курс, в основе которого «лежало сосредоточение сил на внутреннее развитие страны, используя противоречия европейских держав». Но Тютчеву и этого мало. Ему нужно формировать широкое общественное мнение. Для достижения этих целей он использует все: деловые совещания, салонное остроумие и просто душевные беседы с сильными мира сего. Он пишет государственным деятелям, не обходит своим вниманием придворных дам, а так же родственников и друзей. Особую роль в этих планах он отводит творческой интеллигенции, особенно издателей, литераторов и публицистов.

В этот период и сама поэзия Тютчева подчинена государственным интересам. Он создает много «зарифмованных лозунгов» или «публицистических статей в стихах»: «Гус на костре», «Славянам», «Современное», «Ватиканская годовщина». Но среди них есть и гениальные стихотворения, переросшие свою первоначальную задачу:

«Два единства», «Ты долго ль будешь за туманом...» Но настоящей жемчужиной его творчества стали широко известные его строки, которые во многом характеризуют его умонастроения: «Умом Россию не понять...».

17 апреля 1858г. действительный статский советник Тютчев был назначен Председателем комитета иностранной цензуры. На этом посту, несмотря на многочисленные неприятности и столкновения с правительством, Тютчев пробыл 15 лет, вплоть до своей кончины. 30 августа 1865 г. Тютчев был произведен в тайные советники, тем самым достигнув третьей, а фактически и даже второй степени в государственной иерархии. Воскресным утром 15 июля 1873 года великий русский поэт, философ, государственный деятель и дипломат Ф.И. Тютчев скончался в Царском селе. 18 июля был похоронен на Новодевичьем кладбище в С.– Петербурге.

Использованы сайты:

<http://www.pravoslavie.ru/77.html>